

Брал твердыни на Балканах

Эдуард
КОРНИЛОВИЧ,
кандидат
исторических наук,
доцент

Человек, склонный к философствованию, страстно доказывал мне, что литературный герой имеет более сильный воспитательный потенциал, чем реальная историческая личность. Но когда я спросил, кого он знает из полководцев – наших земляков, мой мыслитель задумался:

– Может, Кузнецов или Соколовский... герои Великой Отечественной войны?

Я не спешил помогать собеседнику, потому что хотел, чтобы он назвал кого-то из более ранних эпох.

– А знаешь ли ты Иосифа Гурко, одного из выдающихся военных деятелей русско-турецкой войны 1877–1878 годов? – спросил я и добавил: – Он был удостоен высшего воинского звания в царской России – генерал-фельдмаршала. На такую высокую ступень в русской армии в разное время поднимались всего-то 53 человека.

– Не знаю, – смутился собеседник.

В июне 1877 года Иосиф Гурко, командующий 2-й гвардейской кавалерийской дивизией, возвращался в столицу из Царского Села, где проводил смотр гусарского полка. Дежурный офицер передал ему срочную депешу, которая его крайне взволновала. В документе говорилось: «Государь требует немедленно генерала Гурко в действующую армию на Дунай» [1, с. 169]. Было от чего задуматься: доверие и великая ответственность, а ведь он еще не мог похвастаться тем, что испробовал свой

характер в бою. Но, тем не менее, из многих «избранных» оказался именно он.

В процессе сборов Иосиф Гурко встретился с великим князем Николаем Николаевичем, с которым еще недавно расходился во взглядах на обучение кавалерии и использовании ее на поле брани. Увиделся с баронессой Юлией Вревской, другом Ивана Тургенева, изъявившей желание ехать на Балканы сестрой милосердия. Убеждал ее не рисковать, мол, не женское это дело. Не послушалась.

Курьерским поездом Гурко доехал до Москвы, и здесь, на Курском вокзале, простился с женой и старшими детьми. Затем продолжил путь в Кишинев, где в то время находился штаб русской армии. Позже он вспоминал: «В Киеве узнал я о переходе нашем через Дунай у Систова. Тут я стал еще более недоумевать о той цели, для которой меня вызвали в армию, ибо я полагал, что немедленно после переправы та часть, которая из первых переправится, будет двинута вперед. Следовательно, не для командования передовым отрядом меня вызывают...» [1, с. 173].

Вскоре Иосиф Гурко был в Главной квартире, где по высочайшему повелению назначен начальником передового отряда. Рядом с ним, как всегда, расторопный адъютант Василий Марченко, уроженец деревни Городище Полоцкого уезда. Штаб оповестил войска:

ОБ АВТОРЕ

КОРНИЛОВИЧ Эдуард Александрович.

Родился в 1936 году в д. Любаничи Толочинского района Витебской области. В 1965 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина, затем – аспирантуру.

В 1962–1964 годах работал редактором, старшим редактором редакции молодежных передач Белорусского телевидения, в 1964–1966 годах – в Минском обкоме комсомола. С 1967 года преподавал в Белорусском технологическом институте имени С.М. Кирова. С 1971 года – старший преподаватель, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Кандидат исторических наук (1971), доцент.

Автор нескольких книг, ряда учебных пособий, один из авторов учебника по политологии.

Сфера научных интересов: участие уроженцев Беларуси в государственном управлении и революционном движении в царской России, история отечественной и зарубежной политической, геополитической и правовой мысли, биографии белорусских политических деятелей XX века.

создана Дунайская армия – главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, младший брат государя. Начальник штаба Дунайской армии – генерал-лейтенант Артур Непокойчицкий, уроженец Слуцкого уезда, его помощник – генерал-лейтенант Казимир Левицкий, уроженец Витебской губернии.

На правом берегу голубого Дуная прозвучали слова:

– Не посрамим Русь-матушку. Поможем братьям! Да поможет нам Бог!

Как многие генералы, среди которых Черняев, Скобелев, благовоспитанный Гурко считал святым долгом христианина прийти на помощь славянам и освободить их из-под многовекового турецкого ига. Сербский и болгарский народы не могли вырваться на волю без заступничества великой державы, единственной надежды подневольных славян. И Россия исполнила свою священную миссию...

Рассыпались боевые построения, наступление переросло в лавину. Начальник передового отряда Гурко переживал, зная, как важны первые пробы ответственного перемещения войск. Прибывший с ним штабист Аркадий Скугаревский, теперь командир пехотного батальона, во время переправы у Зимницы (Систова) действовал безукоризненно, хватило умения и мужества. За отличия при переправе А.П. Скугаревский

И.В. Гурко в годы обучения в Пажеском корпусе

Здание Пажеского корпуса в Санкт-Петербурге. 1900-е годы

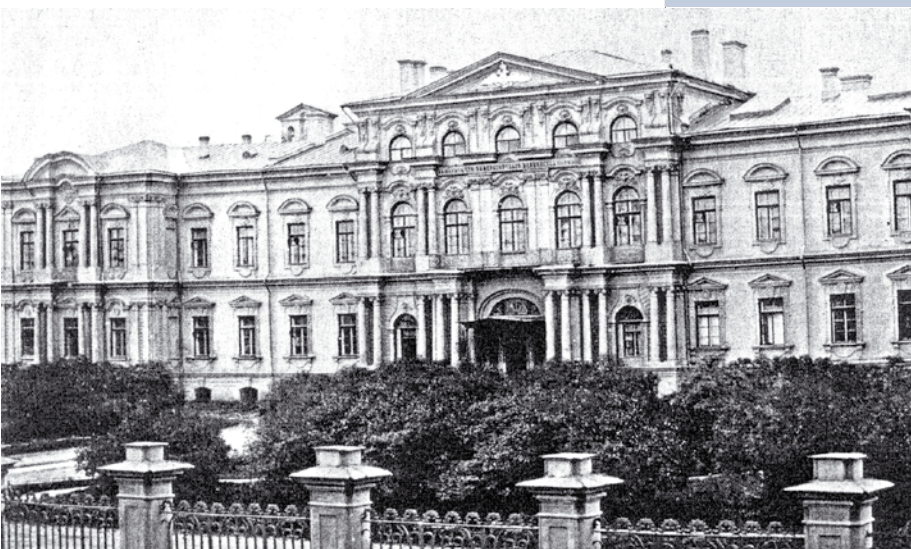
был награжден саблей с надписью «За храбрость».

После переправы через Дунай русская армия разделилась на три отряда и снова повела наступление. Восточный отряд под командованием цесаревича Александра должен был обеспечить левый фланг Дунайской армии и овладеть крепостью Рушук. Начальником левой колонны Южного фронта стал генерал-лейтенант Николай Иванович Святополк-Мирский, который командовал 9-й пехотной дивизией. В центре (для наступления на юг с выходом в Забалканье) оказался передовой отряд русских войск генерал-адъютанта Иосифа Владимировича Гурко. Кстати, ранее, когда Гурко командовал еще кавалерийской дивизией, он уже был изве-

стен как образованный, инициативный и волевой военачальник. Воевать под его началом желали многие офицеры. Признавал за честь быть начальником штаба передового отряда Гурко и 40-летний полковник Дмитрий Нагловский, ставший его наиболее близким и талантливым сподвижником. Молодой генерал Михаил Скобелев поначалу возглавлял в отряде Гурко разведку.

Получив задачу «овладеть балканскими проходами», войска И.В. Гурко двинулись в поход. Генерал искусно сочетал порыв с расчетом, риск с осторожностью, действовал осмотрительно и смело. Мощный натиск – и 25 июня 1877 года Гурко относительно легко, без потерь и с большими трофеями овладел городом Тырново, древней болгарской столицей. Очевидец этого события Д.С. Нагловский отмечал: «Невозможно описать того восторга, того порыва радости, с которым был встречен вход наших войск в Тырново. Весь город выбежал нам навстречу. Мужчины и женщины целовали руки, ноги и даже лошадей генерала Гурко и его свиты. Цветы сыпались со всех сторон. Всюду раздавались крики: «Да живе Россия!», «Вы наши спасители, турки высосали всю нашу кровь» [2, с. 37]. Ликованию болгар не было конца.

Русские войска заняли выгодные позиции для атаки всех четырех проходов через Балканы. Это предопределило дальнейший победоносный ход военных действий. 1 июля войска Гурко перешли Хаинкиойский и

Шипкинский перевалы, дерзко перешагнули Балканы и на пятый день взяли Казанлык и Шипку. Четкие и решительные действия Гурко вызвали в верхах военного командования турок панику. Многие высшие чины в армии и государственном управлении были смещены, предполагаемое ими наступление приостановлено. Из Черногории отозвали командующего турецкими войсками Сулейман-пашу и поручили ему срочно сформировать армию, которая бы могла противостоять неудержимой мощи отряда И.В. Гурко.

Кто он, этот генерал, вызвавший такой переполох в стане противника?

Иосиф Владимирович Гурко – из белорусского дворянского рода. Родился 16 (28) июля 1828 года. Ровесник Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, генерала М.Г. Черняева. В энциклопедиях местом его рождения названа Могилевская губерния. И лишь недавно витебские краеведы уточнили: Иосиф Гурко родился в деревне Высочаны или Крынки Оршанского уезда Могилевской губернии, теперь Лиозненского района Витебской области.

Род Гурко крепко встал в белорусскую землю. В XIX столетии в имении была построена бумажная фабрика, имелись народное училище, больница, церковь, лавка. Детство Иосифа проходило в обустроенном доме, где все дышало чистотой и порядком, нежной заботой матери – баронессы Татьяны Алексеевны, постоянным вниманием служанки. Мальчика назвали в честь деда Иосифа, сенатора, родившегося в имении Высочаны. В год рождения сына отец – офицер Владимир Иосифович Гурко – воевал на Кавказе в армии И.Ф. Паскевича. За взятие Эривани был награжден орденом святого Георгия 4-й степени и удостоен чина генерал-майора.

Круто изменило образ жизни ребенка, которому шел десятый год, решение отца отправить Иосифа в петербургский Пажеский корпус – среднее военное учебное заведение, предназначенное для сыновей генералов и

Иосиф Владимирович Гурко

высших чиновников. Так что в трагический год гибели Пушкина мальчик, надев красивую форму пажа, с увлечением осваивал русский, немецкий и французский языки, арифметику, географию и другие науки. Особенно ему нравилась история, военная педагогика, суворовская тактика, физкультура. Уже в таком молодом возрасте он усвоил, что товарищество – это душа армии, немаловажна также выучка и дисциплина. Спустя годы в своей статье, посвященной столетию Пажеского корпуса, педагог Д. Левшин поместил в журнале «Разведчик» две фотографии, где можно разглядеть образцового воспитанника юного пажа И. Гурко, озаренного светом знаний, и уже состоявшегося военачальника,

увенчанного наградами [2, с. 1119].

Иосиф Гурко окончил Пажеский корпус в 1846 году, служил корнетом лейб-гвардии гусарского полка. Просился в Севастополь, был зачислен в пехотный полк, но участия в боевых действиях почти не принимал. Долго служил командиром 4-го гусарского полка, зарекомендовал себя лихим наездником, строгим и образцовым воспитателем. В 1867 году, получив звание генерал-майора, был назначен в свиту Его Величества с зачислением по армейской кавалерии.

Весь июль 1877 года прошел в грохоте и канонаде на полях сражений. На передовые позиции, которыми лично командовал Гурко, прибыл полковник ставки главного командующего Густав Александрович Вульферт, друг и шурин генерала М.Г. Черняева. Он видел рассудительного Гурко в жарком бою, оценил его продуманную воинскую стратегию при взятии города Ени-Загре, в кровопролитном сражении за деревню Джуранли. Вульферт был горячим сторонником славянского братства, хотя сам протестант, родился в Финляндии. Достоинно служил в русской армии, жертвовал жизнью за освобождение сербов и болгар. В бою турецкая пуля пробилла ему легкие, пошли осложнения. Позже Вульферт умер после операции в Париже, на руках сына М.Г. Черняева

Александра, подпоручика Преображенского полка. По завещанию Вульфберта, его тело перевезли на родину друга – в имение Тубышки Могилевского уезда и похоронили возле церкви (сохранилась надгробная плита. – **Прим. авт.**).

Переживал И.В. Гурко и за убитого под Плевной добровольца-художника Сергея Верещагина, родного брата знаменитого художника Василия Верещагина. И не мог не печалиться об уходе из жизни бескорыстной Юлии Вревской. Она заразилась тифом и в мучениях умерла в военном госпитале.

Тяжелой и кровопролитной была русско-турецкая война. Крупные победы сопровождались немалыми потерями. Русская армия после трех штурмов осадила Плевну. Отряд Гурко под бешеным натиском турок отошел назад к Шипке, где вместе с болгарскими ополченцами 4 месяца в жестоких боях защищал свои позиции. В августе генерал отправился в Петербург, чтобы привести подкрепление – вторую гвардейскую дивизию. В конце сентября дивизия сосредоточилась под Плевной.

В то время И.В. Гурко была подчинена кавалерия Западного отряда, а потом и все войска гвардейского корпуса. Несмотря на то, что Гурко был моложе по службе командира генерал-адъютанта графа П.А. Шувалова, он стал начальником всей 2-й гвардейской пехотной дивизии. Это дало повод для мелких пересудов и недовольства. Однако граф заявил, что считает такое решение справедливым, потому что знает генерала Гурко как талантливого полководца, прошедшего дорогами боевых сражений, а потому будет с удовольствием служить под его началом.

Возглавив такие крупные подразделения и разобравшись с положением дел, Гурко стал планировать дальнейшую военную стратегию. Обсуждая ее с генералом Э.И. Тотлебенем, командовавшим осадой Плевны, он отметил, что эта твердыня не падет, если не отрезать софийское шоссе – жизненно важную артерию, по которой к Османпаше, командовавшему осажденными турецкими войсками,

непрерывным потоком шли подкрепление, боеприпасы и продовольствие. Не сразу, но стратегический план Гурко был принят как наиболее верный. Ему же было поручено и осуществить его. В связи с этим военный историк А. Бартенов писал: «Блестящие победы гвардии, предводимой Гурко, под Горным Дубняком – 12 октября и под Телишем – 16 октября, во исполнение этого плана, сыграли, как известно, решающую роль в благоприятном для нас исходе Плевненской операции и заставили всех еще громче говорить о выдающихся военных способностях столь блестящего, во всех отношениях, генерала» [3, с. 14]. Падение главных опорных пунктов на софийской дороге вызвало у турок паническое состояние, их ресурсы маневрирования таяли на глазах.

В донесении Иосифа Гурко говорилось, что все войска вели себя с впечатляющим мужеством и героизмом. Упорство неприятеля, выдержавшего губительный огонь 60 орудий, только возбуждало боевой дух наших военных, которые стремились овладеть редутами во что бы то ни стало.

В передовом отряде находились не только талантливые командиры, но и военные журналисты, писатели. Свои репортажи с передовой они отправляли в Россию. Военный обозреватель генерал Евгений Богданович в своей книге «Гвардия русского царя на Софийской дороге» потом напишет: «Ничто не было в состоянии остановить предприимчивость бесстрашного героя Горного

Дубняка! Однако при всей своей отваге генерал Гурко действовал в этом случае без опрометчивости, на основе положительных расчетов, а вовсе без мечтаний... Расчет оказался верным» [4, с. 131].

Боевые мгновения... Сколько было их, лучших или наиболее рискованных! Тем более дороги встречи после боя с теми, кто сражался рядом плечом к плечу.

Однажды в штаб Гурко зашел рослый бородач в теплой папаше, с орденом святого Георгия на груди. Это был знаменитый художник Василий Верещагин, за плечами у которого уже был многотрудный туркестанский поход. Беседуя с Иосифом Гурко,

Жители Софии
встречают русских
освободителей

которого он справедливо называл полководцем русско-турецкой войны, Верещагин вспоминал события операции под Горным Дубняком, сожалел о людских потерях, понесенных, как ему казалось, «без крайней надобности». Художник запомнил и такой эпизод: «В свите генерала мы напряженно следили за тем, как Его Величество (царь Александр II. – **Прим. авт.**), выйдя из коляски, в которой приехал, сел на лошадь и тихо двинулся к фронту. Генерал Гурко тоже тихо поехал к нему навстречу, отдал честь, подал рапорт и склонил голову. Мы впились в движения государя: он принял рапорт и затем... обнял и поцеловал генерала, припавшего к его плечу» [5, с. 151]. Царь понимал: на войне без потерь не бывает, а похвалы заслуживает тот, кто побеждает.

Окрыленный Гурко вынашивал новый замысел боевых действий: зимний переход через Балканы. Он готовился разбить турецкую армию Мехмеда-Али и деблокировать наши войска на Шипке. Дерзкий план был поддержан самим Александром II, однако под натиском аргументов осторожного генерала Казимира Левицкого был слегка подкорректирован. Гурко разрешили идти вперед лишь до Орхание, а потом «постараться занять горы и дальше не идти, пока не будет взята Плевна».

В жарком июле 1877 года за Плевну начались ожесточенные бои. Русские войска трижды штурмовали ее и все неудачно. Внешне спокойный генерал И.В. Гурко, анализируя разбросанность боевых подразделений и вспоминая победы великих учителей командиров А.В. Суворова, генерала М.И. Драгомирова, пытался найти верное решение. Однако он осознавал, что солдаты физически и морально были доведены до крайнего истощения, а ведь в них – основная надежда, источник победы.

Как стратег Иосиф Гурко понимал: крепости берутся или штурмом извне, или предательством изнутри. Так какую же тактику выбрать, чтобы достичь цели? Мнения русских полководцев тогда разошлись. На военном совете в селе Порадим генерал Казимир Левицкий определенно высказался за продолжение осады Плевны. Гурко поддерживал Левицкого, помощника начальника полевого штаба Дунайской армии, вос-

питанника Полоцкого кадетского корпуса. И в печально знаменитом «сидении» «забурлила» военная жизнь.

В передовой отряд И.В. Гурко входила 3-я гвардейская и гренадерская артиллерийская бригада. Он приказал ежедневно присылать в штаб дивизии сведения о числе штыков (солдат), больных, о количестве провианта и боеприпасов. Приказал утром и вечером ставить части в ружье и проводить небольшие учения. Ближе трех верст к реке Вит не подходить ни командирам, ни солдатам. Нижних чинов с бивуаков (стоянок войск вне населенных пунктов) не выпускать, особенно в деревни, а за водой идти командой или при старших. Поручик этой бригады Николай Стоянов спустя пять лет вспоминал: «В определенный час генерал-адъютант Гурко объезжал бивуаки, приветливо разговаривая с офицерами и рядовыми. Солдатам напоминал, чтобы они берегли патроны и сухари. Обращаясь к офицерам, назвал себя счастливым командовать гвардией и выразил уверенность в том, что на предстоящих двусторонних маневрах с боевыми патронами» гвардейский корпус покажет себя достойным тех забот, которые ему постоянно оказывал сам Государь» [6, с. 37].

В ходе плевенской операции неприятель следила за каждым шагом русских войск. Под

Переход отряда генерала Гурко через Балканы

прицел попал удаленный от других подразделений отряд, которым командовал генерал Александр Бремзен. Этому небольшому отряду, «рассыпанному» у деревни Медован, угрожала серьезная опасность. Бремзен срочно обратился за помощью к генералу Эдуарду Тотлебену, который в свою очередь попросил подкрепления у генерала Александра Имеретинского. Тот отмахнулся телеграммой Бремзену, в которой порекомендовал обратиться к И.В. Гурко. Спустя день Бремзен получил записку генерала Дмитрия Нагловского, в которой сообщалось, что Гурко находит удержание высот около Тырново стратегически правильным, более того, считает, что к Медовану необходимо переместить два полка. К вечеру медованский отряд получил давно ожидаемое подкрепление. Благодаря мгновенной оценке Гурко сложившейся ситуации и его незамедлительному вмешательству опасность миновала, да и дислокация русских войск улучшилась.

Ни сильные морозы, ни свирепые ветры, ни перебои с питанием не могли остановить продвижение полков Иосифа Гурко. Они освободили города Враца, Этрополь, Орхание, заняли выгодные позиции в балканских предгорьях. В декабре 70-тысячный отряд Гурко, усиленный 9-м корпусом и 3-й гвардейской дивизией, начал труднейший переход через Балканы, которые считались непроходимыми в зимнее время. Понадобилась железная, поистине суворовская воля, стойкость, несокрушимая вера в победу, чтобы преодолеть все выпавшие на долю солдат трудности военного времени. Находившийся с ними корреспондент «Московских ведомостей» князь Л.В. Шаховский писал: «Пять дней подряд переваливали через Балканы колонны отряда генерала Гурко. Пять дней боролись они неустанно с крутыми подъемами, со скользкими, как лед, тропами, с холодом, вьюгами, местными метелями, неся на себе громадные тяжести в виде девятифунтовых орудий по едва заметным глазу горным тропинкам, заметаемым снегом. Невозможно вычислить все трудности, лишения, перенесенные солдатами, всю борьбу, испытанную ими в диких горах в суровую зимнюю пору» [7, с. 247].

Спустившись в долину, Гурко выделил 15-тысячный отряд для освобождения Со-

Генералы Гурко и Скобелев под огнем

фии. Однако турки, потерпевшие несколько серьезных поражений, выдохлись окончательно и спешно покинули город. Утром 23 декабря (4 января 1878 года) в Софию вошли казацкие и пехотные полки русской армии, радостно встреченные болгарскими. В своем приказе Иосиф Гурко обратился к войскам: «Занятием Софии окончился этот блестящий поход настоящей кампании – переход через Балканы, в котором не знаешь чему удивляться: храбрости ли и мужеству вашему в боях с неприятелем или же стойкости и терпению в перенесении тяжелых трудов в борьбе с горами, морозами и глубокими снегами. Пройдут года, и потомки наши, посетив эти дикие горы, с гордостью и торжеством скажут: «Здесь прошли русские войска и воскресили славу суворовских и румянцевских чудо-богатырей» [8, с. 408].

В трехдневном бою у Филиппополя (ныне Пловдив) отряд Гурко наголову разбил турецкие войска. Противник бежал в горы, оставив на поле боя 117 орудий. 5 января 1878 года без единого выстрела русские заняли Адрианополь. Путь к Константинополю был открыт, но под давлением крупнейших европейских государств войну пришлось закончить. Благодаря русским войскам Болгария стала самостоятельным княжеством с христианским правительством.

Почему И.В. Гурко удалось выиграть эти многочисленные сражения? Сподвижники полководца говорили, что его вела вера в свои силы и справедливую победу. Военный историк Александр Пузыревский на-

звал Гурко одним из замечательных воинов XIX века. По его мнению, Иосиф Гурко был выдающимся стратегом: мог быстро оценить военные действия противника и принять стратегически верное решение. «В две недели отряд генерала Гурко делается господином почти всей западной части северной Болгарии. Эта решительность действий не дает времени противнику опомниться и служит лучшей подготовкой для последующих славных, казавшихся невозможными, подвигов гвардии и ее вожда» [9, с. 228].

Высоко ценили и любили своего военачальника и сослуживцы. Когда Гурко получил высший воинский чин, в печати появилась биографическая статья, в которой соратники дали ему обобщенную характеристику: «Отличительные черты генерал-фельдмаршала Гурко как человека – мужественное прямодушие, невзирая на лица и обстоятельства, и всепокоряющая энергия; как военачальника – знание солдатской души, умение с ним говорить и экзальтировать его несколькими словами, удивительное понимание местных условий, ясность и быстрота понимания обстановки и замечательная способность к беззаветной решимости под своею личною ответственностью» [10, с. 3].

За ратные подвиги на болгарской земле генерал Иосиф Владимирович Гурко

удостоился многих наград и милостей. За взятие Казанлыка и Шипки награжден орденом святого Георгия 3-й степени, за сражение под Горным Дубняком – отмечен золотой саблей, украшенной бриллиантами, с надписью «За храбрость». За крупные и решающие победы под Адрианополем, открывшие путь к Константинополю, награжден орденом святого Георгия 2-й степени и чином генерала от кавалерии. Позже, в 1894 году, царским приказом «в воздаяние важных заслуг, оказанных престолу и отечеству, особенно в последнюю турецкую войну» граф И.В.Гурко был произведен в генерал-фельдмаршалы. Этот полководец получил многие высшие русские ордена до Андрея Первозванного включительно и иностранные ордена высших степеней. В конце XIX века в один день вместе с прославленными генералами Федором Радецким, Михаилом Скобелевым он избран почетным пожизненным членом Петербургского славянского благотворительного общества.

После турецкой кампании И.В. Гурко был петербургским и одесским генерал-губернатором. Наиболее ярко раскрылись его военно-административные способности, когда он занимал должность варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа (1883–1894). Благодаря энергичным мерам, предпринятым Гурко, была прекращена немецкая колонизация в Привисленском крае и укреплена западная граница. Кроме того, усилена оборона крепостей, проведены фортификационные работы, проложены стратегические шоссейные дороги к западным окраинам, значительно возросла боевая подготовка войск. В изданных до революции книгах отмечают, что И.В. Гурко как военный деятель принадлежал к числу выдающихся российских полководцев, как генерал-губернатор, администратор – к горячим сторонникам защиты государственных интересов. В Западном крае его воспринимали как представителя сильной, но справедливой власти.

Иосиф Владимирович способствовал развитию культурно-духовной жизни на берегах Вислы. Он помогал зарождению в Варшаве национального театра, способствовал гастролям московских артистов, проведению русских художественных выставок. Гурко

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ?

АДРЕСА МАГАЗИНОВ И КИОСКОВ «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» В МИНСКЕ, ГДЕ ПРОДАЕТСЯ ЖУРНАЛ «БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»:

Автовокзал «Восточный»	Ул. Ленина, 18	Пр. Победителей, 91
Автовокзал «Центральный»	Ул. К. Маркса, 1	Пл. Привокзальная, 3
Аэропорт Минск-2	Ул. К. Маркса, 21	Ул. Припыцкого, 101А
Ул. Богдановича (около станции метро)	Ул. К. Маркса, 38	Пр. Пушкина, 77
Ул. Володарского, 16	Ул. Московская, 16	Ул. Рафиева, 61
Ул. Володарского, 22	Ул. Московская, 17	Ул. Рафиева, 62
Ул. Есенина, 16	Нац. аэропорт Минск	Пр. Рокоссовского, 140
Ул. Жилуновича, 31	Пр. Независимости, 8	Ул. Славинского, 37А
Ул. Жуковского, 5/1	Пр. Независимости, 10	Ул. Советская, 11
Ул. Жуковского, 10А	Пр. Независимости, 19	Ст. метро «Пл. Победы»
Ул. Запорожская, 22	Пр. Независимости, 38	Ст. метро «Пушкинская»
Ул. Кижеватова, 80/1	Пр. Независимости, 44	Ст. метро «Уручье»
Ул. Я. Коласа, 67	Пр. Независимости, 48	Торг. центр «Столица»
Ул. Ленина, 14	Пр. Независимости, 74	Ул. М. Танка, 16
Ул. Ленина, 15	Пр. Независимости, 98	Ул. В. Хоружей, 24/2
	Ул. Некрасова, 35	Бул. Шевченко, 7
	Пр. Партизанский, 56	
	Пр. Победителей, 51/1	

пригласил на должность редактора «Варшавского вестника» известного писателя Всеволода Крестовского, автора популярного романа «Петербургские трущобы». По его предложению начал сооружаться в Варшаве православный храм. Кстати, о белорусском участии в освобождении Болгарии в Минске напоминает церковь Александра Невского, построенная на Военном кладбище. На ее стенах – мемориальные доски, на которых золотыми буквами высечены имена белорусских воинов 30-й артиллерийской бригады и 119-го Коломенского полка, героически павших под Плевной. В освобождении братской Болгарии принимали участие тысячи наших земляков. Например, генерал Эдуард Жиржинский мужественно сражался под начальством Гурко при Ени-Загра, Шипке, при взятии Казанлыка и переходе Балкан, награжден орденами и, к счастью, остался жив. Потом служил в Минске начальником 30-й пехотной дивизии. В 1892 году умер, похоронен на Военном кладбище.

...Уйдя в отставку, герой Плевны состоял членом Государственного совета и пользовался заслуженной славой. По случаю 50-летия службы И.В. Гурко войска Варшавского военного округа подарили ему бронзовую статую работы скульптора И.Н. Шредера. На ней генерал-фельдмаршал изображен верхом на коне, в сюртуке и шарфе, каким привыкли видеть на боевых смотрах, учениях и полях сражений на Балканах. По поручению войсковых начальников Варшавского округа в 1896 году статуя была лично доставлена в имение Сахарово Тверской губернии сослуживцем генерал-лейтенантом А.К. Пузыревским, потомственным дворянином Могилевской губернии. Монумент был установлен посредине зала в доме, в котором генерал-фельдмаршал доживал свои последние годы. 15(28) января 1901 года он умер. Газеты и журналы единодушно отмечали, что сошел в могилу великий труженик войны, патриот. Этот полководец смело брал турецкие твердыни на Балканах, побеждая противника своей продуманной стратегией и тактикой, при активной поддержке талантливых командиров-сподвижников.

В солнечной Болгарии много священных мест, знаков вечной благодарности другим народам. В центре Плевны – храм, воздвиг-

Во время торжественной церемонии перезахоронения останков генерал-фельдмаршала И.В. Гурко в усыпальнице родового имения Сахарово под Тверью. 2011 год

нутый как памятник свободы. На камне надпись: «Они – богатыри необъятной русской земли, вдохновленные высокими чувствами к поработанному братскому народу, перешли реку Дунай, вступили на болгарскую землю, разбили полчища врагов, разрушили турецкую тиранию, разорвали цепи пятивекового рабства...». Нужно помнить, что среди этих богатырей немало сыновей белорусской земли, не только солдат, но и прославленных командиров, подлинных героев русско-турецкой войны. ┘

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко, И.В. Записки о кампании 1877–1878 гг. / И.В. Гурко // Русский орел на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. – М., РОССПЭН, 2001. – С. 168–203.
2. Разведчик. – 1902. – № 634.
3. Бартенев, А. Биографии генерал-фельдмаршалов / А. Бартенев // Военно-исторический сборник. – 1914. – № 1.
4. Богданович, Е.В. Гвардия русского царя на Софийской дороге. 12 октября 1877 г. / Е.В. Богданович. – СПб., 1879.
5. Верещагин, В.В. На войне. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877 г. / В.В. Верещагин. – М., 1902.
6. Стоянов, Н. 3-я гвардейская и гренадерская артиллерийская бригада в войну 1877–1878 гг. / Н. Стоянов // Артиллерийский журнал. – 1882. – № 2.
7. Шаховский, Л.В. Два похода за Балканы 1877–1878 гг. / Л.В. Шаховский. – М., 1899.
8. Лубченков, Ю.Н. Самые знаменитые Георгиевские кавалеры России / Ю.Н. Лубченков. – М., Вече, 2003.
9. Пузыревский, А.К. Десять лет назад. Война 1877–1878 гг. / А.К. Пузыревский. – СПб., 1887.
10. Разведчик. – 1895. – № 239.